

**В вихре
времён**

Андрей ВЕЛИЧКО

ИНЖЕНЕР

Золотые погоны

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В27

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Величко, Андрей Феликсович.

В27 Инженер. Золотые погоны / Андрей Величко. —
Москва : Яуза : Эксмо, 2018. — 384 с. — (В вихре
времен).

ISBN 978-5-04-094017-2

Советский инженер Найденов уже неплохо освоился в прошлом, построив в голом поле авиационный завод, но это оказался только первый, самый простой этап.

Теперь настала пора помочь России избежать поражения в русско-японской войне, а для этого придется не только на пределе возможностей работать головой и руками, но и примерить на свои плечи золотые офицерские погоны, чтобы вести в бой российский воздушный флот.

Воздушные бои идут с невиданным ожесточением, японцы не хотят отдавать небо русским варварам. А ведь единственная защита наших пилотов от разрывных пуль — тонкая фанерная обшивка аэроплана, а внизу ждут свинцовые волны холодного зимнего моря.

Сможет ли простой инженер привести Россию к победе? Будущее покажет...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094017-2

© Величко А.Ф., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Пролог

Поняв, что заснуть мне так и не удастся, я встал и оделся. За окном было темно, до рассвета оставалось часа полтора. Сунул было в зубы сигарету, но она сразу показалась натуральной мерзостью. Так и есть, простудился, вот ведь некстати-то как...

Начало 1904 года в Гошином мире сильно отличалось от нашей реальности — главным образом отсутствием войны с японцами, ведь сегодня шестое, то есть теперь уже седьмое февраля! Правда, вчера они заявили о разрыве дипломатических отношений, так что завтра-послезавтра, глядишь, начнется...

Всю предыдущую неделю погода была абсолютно нелетной — шторм, иногда со снегом. Но вчера безобразие начало помаленьку утихать, пора выпускать разведчиков — взлететь можно и затемно, а над целью уже рассветет. Я распорядился по телефону, выслушал «есть» дежурного и собрался было положить трубку, как дежурный взволнованно закричал:

— Со стороны Артура какая-то стрельба!

— Узнайте, в чем дело, и доложите, — буркнул я, сильно подозревая, что мы имеем запоздавшую на неделю с лишним атаку миноносцев. Только почему под самое утро, им же трудно будет потом уйти, ведь рассветет скоро!

В течение следующего получаса я выслушал несколько докладов о том, что не то «Цесаревич», не то

«Ретвизан», не то оба вместе торпедированы, что «Паллада» обстреляна непонятно кем, береговые батареи лупят неизвестно куда и вроде в свете прожекторов мелькнул было вражеский миноносец, ибо все наши были на внутреннем рейде и мелькать никак не могли.

— Дежурную тройку — на разведку, — сказал я, глядя на начинающий светлеть горизонт. Похоже, наконец-то распогодилось... Прошло еще минут сорок.

Снова дзинькнул телефон. Уже с первых слов я понял, что — вот оно, и у нас началось!

— Объявляйте боевую тревогу, первую эскадрилью к вылету без бомб, остальных комэсков ко мне, — сказал я, вешая трубку.

Ситуация была не очень понятной. Только что разведчик сообщил, что неподалеку от скалы Рок он видит около двадцати «Варриоров» — так назывались английские бомбардировщики, аналоги наших «Пересветов», после чего связь с ним прервалась. Неужели он ухитрился сунуться под их пулеметы? Не новичок вроде...

Снова зазвонил телефон, и я услышал взволнованный голос дежурного:

— Третий НП сообщает — с северо-запада приближаются две девятки «Варь»!

— Первая эскадрилья, взлет, вторая, третья — готовность, — среагировал я.

Интересно, это те, которых видели у Рока? Вряд ли, тут даже «Бобики» долететь не успели бы... Выходит, другие. Откуда, япона мать, они взялись? А ведь сейчас аэродром начнут бомбить, подумал я. Первая эскадрилья — это, конечно, хорошие пилоты, командует ими сам Полозов, и две девятки «Варь» им на один укус, но ведь пока одних будут кусать, другие перед смертью точно успеют напакостить!

— Подготовить к взлету мой «Бобик», — скомандовал я. Как-то мне было не по себе, и вряд ли только из-

за болезни... При бомбежке самое безопасное место — в воздухе.

— Вторая, третья — взлет, четвертая, пятая — готовность! Второй полк — есть какие-нибудь известия?

— Нет, в Чалиндзе пока все тихо, но боевая тревога объявлена.

— Пусть поднимают дежурное звено.

В этот момент из-за сопки выползла первая девятка японцев. Два были сбиты тут же, остальные пытались отстреливаться, но «Бобики» атаковали их или снизу, или спереди, то есть из мертвых зон. Кажется, эти до аэродрома не доберутся... а вот эти уже добрались, блин! Рядом с КДП застучала зенитная спарка.

— Вторая, третья, вы-то куда смотрели! — рявкнул я и бросился к своему самолету. Мотор был уже заведен, и я сразу пошел на взлет. Ух, кажется, успел... Разворачиваясь после набора высоты, я увидел, как две «Вари» вышли точно на начало полосы. С них посыпались бомбы, и из клубов черного дыма полетели обломки задержавшегося на старте «Тузика»... Третья экадрилья, то есть девять «Тузиков», кучей кинулись на врага. Правильно, что я туда не полез, затоптали бы, мелькнула мысль. Я попытался что-то скомандовать, но помешала дрожащая челюсть — то ли от озноба, то ли от возбуждения, то ли просто от страха... Наконец мне удалось справиться с речевым аппаратом.

— Я Дядя, — сообщил я. — Всем, кто в воздухе — да прекратите же вы метаться ошпаренными кошками! Спокойно крутите головами, смотрите, где противник, вспоминаете, чему вас в школе учили! Змей, организуйте наконец нормальный бой!

— Я НП-1, — слышался в наушниках голос наблюдателя с горы Ляотешань, — с юга к Артуру идут три «Скаута» и три «Вари»!

Я осмотрелся. Кажется, тут уже все более или менее ничего — обломки «Варь» догорают на аэродроме

и около, у нас сбит один «Тузик» и два уничтожено на земле... пора посмотреть, что в Артуре делается. В конце концов, сбить «Скаут» будет полезно для имиджа и безопасно для здоровья, машина-то совершенно беззащитная...

Я связался с КДП и приказал поднять в воздух вторую эскадрилью второго полка, чтобы она летела к Артуру и там поступала под мое начало.

— Змей, — распорядился я, набирая высоту, — всем сесть, пополнить боезапас, дозаправиться и ждать либо дальнейших приказов, либо изменения обстановки.

На подлете к Артуру снова что-то заголосил НП-1, но я его уже не слушал. Действительно, летят, как и было обещано, три «Скаута» и три «Вари», а за ними еще штук пятьдесят, если не больше...

— Змей, — у меня пропал голос, я почти шептал, — всех в воздух и к Артуру, для охраны аэродрома оставить два звена «Тузиков».

— Я Лом, комэск два-два, — вступил в переговоры новый персонаж, — нахожусь прямо под вами, жду приказаний.

Так, у меня сейчас эскадрилья «Тузиков», то есть три звена-тройки... Вторая второго — это совсем новички или вроде у них было одно звено с предыдущего потока? Я осмотрелся сверху.

Японцы шли двумя группами — слева полтора десятка «Скаутов», справа несчитаная орава «Варь», и «Скауты» уже почти подошли к болтающемуся у самого фарватера кораблю, кажется, «Палладе». Надо бы их разогнать, но мне для этого пришлось бы пройти над строем «Варь»... Я просто не мог заставить себя повернуть налево. Да, одиночный «Пересвет», пусть и английский, машина не очень опасная, но пять десятков стволов... кто-нибудь да попадет. А вот первое звено расположено удачно, они могут и не соваться под огонь...

— Первое, атакуете «Скаутов»!

Случившееся внизу заставило меня застонать. Выгодно расположенное звено оказалось не первым, а вторым, и сейчас, выполняя мой приказ, первое шло прямо над строем японцев, под ураганным огнем.

— Второе, атакуйте! — заорал я и наконец вспомнил, в каком именно звене были сравнительно опытные летчики — именно во втором...

Второе звено поднырнуло под строй «Варь» и открыло огонь. Так как стрелки палили по первому, да и пилоты чуть повернули машины для их удобства, эффект атаки оказался огромным — несколько машин посыпались вниз, строй смешался, двое даже столкнулись...

— Третье, теперь вы по «Варям», сверху!

Они и без моей команды уже кинулись в свалку, и я поймал себя на мысли, что никому мои приказы не нужны, а я просто оттягиваю момент, когда надо будет броситься вниз, где стреляют...

Оставшийся от первого звена «Тузик» увлеченно гонял «Скауты», тут вроде все было терпимо — во всяком случае, им стало не до бомбежки «Паллады», которая уже горела.

Я сжал зубы и двинул было ручку от себя, но тут же снова перешел в горизонталь. Из-за близкого облачного фронта выплыло еще четыре самолета. Три были «Варями», а четвертый... Так вот ты какой, «Максим Голиаф»! Огромный двухэтажный триплан, вся верхняя надстройка которого ошестинилась пулеметами. И этот слон тащит две тонны бомб, вспомнил я отрывочные донесения Собакиной. А еще говорили, что с ним какие-то неприятности на испытаниях... у нас они будут, если эта туша прорвется в гавань! Но к нему же не подойдешь, стволы во все стороны торчат, разве только пусть его отвлекут...

— Второе звено, атакуйте «Голиаф» спереди!

Дальше я буквально оцепенел. Оставшиеся от второго звена два «Тузика» атаковали... именно атаковали, а не изобразили что-то для отвлечения стрелков — они пошли гиганту прямо в лоб. Первый палил из пулемета, второй шел не стреляя, видно, боезапас у него уже кончился. Вот от первого полетели обломки, и он закувыркался вниз, но второй сбить не успели — на месте «Тузика» и «Голиафа» вспухал огромный огненный шар... Ну что мне, уроду старому, помешало точнее выбрать слова — надо же было сказать «отвлеките внимание»!

А в следующий момент я понял, почему разведчик прервал свое донесение на полуслове — из-за облаков примерно в километре мористее и чуть выше меня вывалились две стремительные тупоносые тени и ринулись мне наперерез... «Спитфайры» ДХ-5, двухсотильные бипланы-истребители, их же сделано всего шесть штук, и официально ни один япам не продавался!

Но случившийся на моих глазах таран наконец-то позволил мне сбросить оцепенение — вдруг все опасности стали глубоко по фигу. Стреляют? И пусть, в меня еще попасть надо. «Спитов» у японцев не может быть? Вот сейчас и не будет! Мотор уже визжал на форсаже, и я тянул ручку на себя. На виражах с бипланами лучше не тягаться, а вот как у вас с вертикальным маневром? Вижу, хреновато, да куда ж ты, дурашка, а ну-ка обратно в прицел... так, молодец, свободен. Второй где? В хвост решил зайти? Так надо было сначала скорость набрать, а теперь — боевой разворот, и вот он уже у тебя за спиной... ну и что ты головой мне тут вертишь, поздно уже, гори, дорогой, гори ясно. Вот и нету «Спитов»... но что-то не давало мне покоя, как будто забыл какую-то важную деталь. Ладно, потом вспомню, а что у нас там внизу делается? Опа, на горизонте дымы, не иначе сам господин Того хочет поучаствовать в празднике...

Оставшиеся «Вари» сбились в кучу и, отстреливаясь от двух последних «Тузиков», тянули в сторону Электрического утеса. Батареи вам, значит, не нравятся? Я дал ручку от себя, и «Бобик» ринулся вниз. У самой воды я вывел машину из пике, задрал нос... все правильно, не промахнулся, вот они, «Варины» брюхи, плывут надо мной... Патроны кончились раньше противников, но ненамного. Переходя в горизонталь, я вдруг вспомнил, что мне показалось неправильным. Тактической единицей для «Спитов» у англичан считалась тройка, и, значит, где-то рядом может быть третий... а у меня скорость всего сто двадцать и ноль патронов. Быстрее вниз, может, успею разогнаться... нет, поздно. Откуда-то возник «Спит», и на сей раз у него была скорость, а у меня ее как раз не было! Мой самолет вдруг сотрясли два удара подряд, меня бросило вперед... в плечо попал, гад! Левая рука была сброшена с газа и висела плетью, я ее даже не чувствовал. Все, сейчас добьет, вверх пока рано, скорость всего сто семьдесят... а, ладно. Я рванул ручку на себя. Не оборачиваясь, я чувствовал, что проклятый «Спит» не отстает, но сделать ничего не мог... скорость падала. Пора сваливать машину на крыло, пока она сама не свалилась в штопор! Перед глазами плыли красные круги, но я был почему-то все еще жив, «Спит» исчез... Однако надо было срочно что-то делать — мотор наполовину сбросил мощность и гремел, как ведро с гайками, — то ли его задело, то ли он сам развалился, да и я того и гляди потеряю сознание, до аэродрома мне не дотянуть. А что подо мной, Тигровая коса? Вот туда и надо. Так, чуть левее... мотор заглох, я попытался выровнять машину, но получилось плохо. Удар о землю, треск разваливающегося шасси... Я повис на ремнях и с каким-то отстраненным интересом смотрел, как из пробитого бака на гальку течет веселая струйка. Ну вот, сейчас и согреюсь, подумал я напоследок и отрубился.

* * *

9 февраля 1904 года в Порт-Артурском дворце наместника Дальнего Востока состоялось совещание — надо было подвести итоги первого дня начавшейся войны. Для флота они были неутешительными...

Вся эскадра, за исключением дозора, в момент атаки находилась на внутреннем рейде. Этот дозор не заметил японские миноносцы в сопровождении двух транспортов, а береговые батареи хоть и заметили, но приняли за возвращающийся дозор. В результате два миноносца проскочили на внутренний рейд, а следующее за ними судно развернулось поперек фарватера и начало тонуть. Второе удалось утопить при подходе.

Миноносцы выпустили торпеды в упор, да еще по освещенным целям, и добились попадания в «Ретвизан» и «Цесаревич», причем «Ретвизан» оказался поврежден весьма серьезно. Правда, миноносцам уйти не дали. Но один, поняв, что все равно утонят, взорвался сам — аккурат рядом с только что затопившимся транспортом...

Так что теперь внутренний рейд Порт-Артура могли покинуть только миноносцы и канонерки — ну, может быть, еще и «Новик», в прилив и при определенном весе.

— Теперь перейдем к действиям авиации, — подвел итог обсуждению флотских вопросов наместник. — У меня сложилось впечатление, что, несмотря на некоторые несущественные (адмирал Макаров покачал головой) ошибки генерал-лейтенанта Найденова, она действовала успешно... господин генерал-майор, вы что-то хотите сказать?

Командир второй авиационной дивизии генерал-майор Михаил Романов встал:

— Да, господин генерал от авиации. Моя группа собрала самые полные сведения о позавчерашнем воздушном бое. Свидетелей более чем достаточно, мы смогли расписать по секундам положение каждого самолета. Вот схемы... Итак. Генерал-лейтенант принял решение руководить боем не с КДП, а с воздуха. Учитывая отсутствие боевого опыта у всех без исключения пилотов, я считаю его правильным. Сначала он обеспечил безопасность аэродрома, а затем выдвинулся к Порт-Артуру — уточняя, еще до поступления сведений о подлете основной армады. Далее, его распоряжение первому звену пролететь над строем... следующая минута показала, что иначе было нельзя. Жестоко, конечно, но первое звено состояло из наименее опытных летчиков, вряд ли они смогли бы нанести существенный ущерб «Варриорам», а так они дали возможность сделать это второму звену. Затем — самый спорный момент...

Генерал-майор бросил косой взгляд на Макарова.

— Да уж, вздохнул тот, — пожертвовать... ну прямо как двумя пешками в обмен на ферзя!

— Мне непонятно, — сухо сказал генерал-майор, — почему вы считаете лейтенанта Ломакина и сержанта Красновского пешками. Это офицеры ИВВФ, дававшие присягу! И исполнившие ее именно так, как подобает офицерам. Получив приказ, они выполнили его точно и в срок. Смотрите сюда, — Михаил расправил на столе один из листов. — Три десятка «Варриоров» продолжают лететь к Электрическому утесу. Даже семь прорвавшихся натворили там бед, а что было бы с батареями, долети все тридцать? «Голиаф» с сопровождающими держит курс на внутренний рейд — а там не только вся эскадра, но и танкер с двумя тысячами тонн бензина и тремя солярки! И вот здесь — два «Спитфайра». Если бы генерал-лейтенант атаковал «Голиаф», то почти наверняка он бы его сбил, но при

этом растратил бы весь боезапас! Далее его сбили бы «Спитфайры», а уж разделаться с двумя «Тузиками» им нетрудно. Результат по нашим потерям был бы тем же самым, но тогда все «Варриоры» прорвались бы к батареям!

Михаил отложил лист, взял следующий и продолжил:

— Нужно обратить внимание еще на одну тонкость. Вот траектория командирского «Бобика» — он идет прямо на «Спитфайры». И в момент отдачи приказа о таране он отвернул, но потом сразу вернулся на курс! Этому может быть только одно объяснение — генерал-лейтенант не был до конца уверен, что его приказ будет выполнен. Мне стыдно думать, что он сомневался в подготовленных нами летчиках, но... наверное, он имел на это право, ведь до сих пор случаев убедиться не было.

И наконец, — Михаил отложил бумаги, — финал боя. Командовать генерал-лейтенанту осталось только собой, кроме него в воздухе всего один «Тузик» с летчиком-новичком и без патронов. И себе он отдал столь же жестокий, как и подчиненным, приказ, и столь же точно его выполнил. Оставшийся «Спитфайр» представлял опасность только для него — и он без колебаний расстрелял весь боезапас по «Варриорам».

— А откуда он знал про третий «Спитфайр»? — удивился Макаров.

— Еще за две недели до этого, — сказал Михаил, — на тактических занятиях он говорил нам, что «Спитфайры» летают тройками.

— Кстати, — спросил Макаров, — а как генерал-лейтенанту удалось его сбить?

Ему ответил заместитель:

— Заманил на вертикаль. Тут надо очень тонко чувствовать скорость, иначе сорвешься в штопор. Вот японец и сорвался.

— В общем, — подвел итог своему выступлению Михаил, — я считаю, что генерал-лейтенант Найденов не допустил ни одной ошибки. Более того, по вполне понятным причинам до сих пор в авиации не было конкретных примеров грамотного руководства воздушным боем. Теперь такой пример есть, и я предлагаю распространить его по всем подразделениям ИВВФ.

* * *

Литературно-политическая газета «Санкт-Петербургские ведомости» от 16 февраля 1904 года:

Наш корреспондент в Порт-Артуре сообщает: 7 февраля в воздушном бою был убит генерал-лейтенант Найденов. Большие жертвы среди летчиков и моряков. Город Порт-Артур сильно разрушен. Другие подробности неизвестны.

* * *

Письмо ЕИВ Вдовствующей императрицы Марии Федоровны, 26 февраля 1904 года:

Здравствуй, дорогой Джордж. Наконец-то мне описали состояние твоего здоровья и подробности того боя. Боже мой, чего только не пишут в газетах! Спасибо милой Т., она еще 9-го числа позвонила мне и сказала, чтобы я не верила никаким сообщениям о твоей гибели.

Я не все поняла в описании воздушного сражения, где ты был ранен, но главное не вызывает сомнений — ты все сделал правильно, Мишель прислал в Гатчинский авиаотряд подробное описание твоих действий с пояснениями, почему в каждый момент времени можно